Она действительно думала, что Цяо Нань может так легко отпустить ее.

"Поторопись, давай вернемся". Цяо Нань закатила глаза на Ши Цин. Разве она не спрашивает очевидное?

"Хорошо, давайте вернемся. В конце концов, если брат Чжай еще не вернулся, и ты действительно хочешь узнать о его ситуации, разве ты не должна полагаться на меня, чтобы позвонить и спросить моего отца?" Цяо Нань не мог оставить ее в стороне от этого вопроса. "В противном случае, не хочешь ли ты попробовать позвонить семье Чжай напрямую? В любом случае, тетушка Мяо, которая ничего об этом не знает, относится к тебе довольно хорошо. Если ты позвонишь, она обязательно даст тебе знать".

"Не шути."

"Что шутить?" Чжу Баогуо догнал их через несколько шагов. "Сяо Цяо, ты так быстро ушла. Я даже пошла в твой класс, чтобы поискать тебя. Подожди, Сяо Цяо, почему ты идешь с этой женщиной?"

Чжу Баогуо быстро оттащил Цяо Нань от Ши Цин в свою сторону. "Что тебе нужно?"

"Думаешь, ты сможешь вмешаться, если я захочу что-то сделать?" Ши Цин развеселился. "Почему? Ты забыл, как тебя избили в прошлом семестре? Не думай, что я буду бояться тебя только потому, что ты загорел".

После того, как он не видел его больше месяца, казалось, что Чжу Баогуо прошел через второй этап полового созревания. Он стал заметно выше ростом.

Присмотревшись, Цяо Нань сделал вывод, что рост Чжу Баогуо теперь точно не ниже, чем у Чжай Шэна, более чем на три сантиметра.

В прошлом кожа Чжу Баогуо считалась довольно светлой, но сейчас он выглядел совсем иначе.

Когда он был с группой студентов, его кожа была настолько загорелой, что он выделялся среди толпы.

"Чжу Баогуо, где ты был во время летних каникул? Ты что, каждый день загорал?" Ши Цин был очень шокирован. Теперь Чжу Баогуо стал одним из черных людей?

"Это не главное". Чжу Баогуо твердо стоял перед Цяо Нань и презрительно смотрел на Ши Цин. "Твои оценки так хороши. Разве ты не знаешь поговорку о том, что после того, как человек уехал, на него можно посмотреть другими глазами?

В прошлом я намеренно уступал вам, потому что вы женщина. Но теперь, после изучения учения китайского Конфуция, я чувствую, что есть два типа людей, которым я не должен уступать. Во-первых, злодеи. Во-вторых, такие женщины, как вы".

"Ты хочешь сказать, что в мире трудно иметь дело только с женщинами и малоумными мужчинами? " - выражение лица Ши Цин стало жестким. Больше всего ее раздражали те мужчины, которые смотрели на женщин свысока.

"Да!"

"Ты напрашиваешься на побои, не так ли? Ты недовольна тем, что я уступил тебе в прошлый

раз, поэтому ты стучишься в мою дверь и жаждешь драки?"

"Еще неизвестно, кто будет побит".

Оба они служили в армии и были потомками ветеранов-революционеров. У них был одинаковый темперамент - волевой, не терпящий возражений, соревновательный и яростный.

Когда Чжу Баогуо встретил Ши Цина, это было сродни удару гигантского астероида о землю. Не прошло и нескольких слов, как разговор между ними чуть не перерос в драку.

Цяо Нань глубоко вздохнула. Она несла свою школьную сумку и не могла беспокоиться об этих двух "воинах". Она пошла в направлении своего дома.

"Ах, Сяо Цяо, я все еще хочу тебе кое-что сказать!" Цяо Нань уходил. Чжу Баогуо перестал ссориться с Ши Цин. Он быстрым шагом догнал Цяо Нань.

"Цяо Нань, подожди меня". Ши Цин тоже посмотрела на Чжу Баогуо. Она убрала кулаки и не собиралась больше драться.

"Разве вы двое не собираетесь драться? Не забудьте найти уединенное место на случай, если кто-то увидит, как вы обмениваетесь ударами друг с другом. Они могут искать учителя или вызвать полицию". В то время репутация семьи Чжу и семьи Ши будет не слишком приятной. Не волнуйтесь. Мы все одноклассники. Я не буду тебя останавливать и не скажу учителю".

Цяо Нань шла угрюмо. Кто сказал, что она должна ждать, пока Ши Цин соберется обратно и позвонит?

У нее был номер телефона офиса офицера Ши.

Она не верила, что офицер Ши откажется рассказать ей о положении брата Чжая, если она позвонит и спросит его.

Что касается Чжу Баогуо и Ши Цин, то они могли сражаться, как хотели, если им это нравилось. Ей не стоило труда уговаривать или останавливать их.

"Я не буду больше с ней драться, чтобы не потерять лицо. Если я выиграю, другие, скорее всего, скажут, что в неравном поединке нет чести победителю. Я взрослый мужчина. Если я выиграю у молодой девушки в поединке, в этом нет ничего редкого или повода для гордости."

"Чжу Баогуо, не хвастайся только своими словами. Если она у тебя с собой, давай обменяемся указаниями. Ты отлично владеешь словами. Ты такой способный". Ши Цин не был убежден такими словами. "Кроме того, почему вы продолжаете следовать за нами? Дом семьи Чжу находится не в этом направлении".

"Что ты имеешь в виду, говоря, что я продолжаю следовать за вами? Разве не вы преследуете нас?" Лицо Чжу Баогуо потемнело. "Ши Цин, не надо обвинять Сяо Цяо в том, что между нами что-то произошло. Действительно, дом Чжу не находится в этом направлении, но и дом семьи Цю тоже, не так ли?".

"Какой семьи Цю? Я уже давно переехал из этого места. Тем не менее, мой новый дом также не расположен в этом направлении".

Когда Ши Цин увидела, что на лице Чжу Баогуо появилась улыбка, она подняла брови и

улыбнулась. "Но спорим, ты не знаешь, что с начала семестра я буду жить в доме семьи Цяо, не так ли? Я буду есть, жить и ходить в школу вместе с Цяо Нань".

"Ты останешься в доме семьи Цяо? Сяо Цяо, это правда?" Чжу Баогуо подпрыгнул в шоке. "Сяо Цяо, разве ты не боишься, что она станет причиной твоей смерти, если ты останешься с ней? Она родственница Цю Чэньси, и они носят одну фамилию. Скорее всего, их темпераменты похожи. Они будут раздражать тебя до смерти".

Цяо Нань приостановилась в своих шагах и испустила долгий вздох. "Вы обе будете раздражать меня до смерти.

Чжу Баогуо, расскажи мне, что ты приобрел в армии во время летних каникул? Что ты хочешь мне рассказать?"

"I..." Чжу Баогуо был ошеломлен на мгновение. "Я просто хотел сказать тебе, что мои физические навыки улучшились. С сегодняшнего дня тебе больше не нужно никого бояться. Я по-прежнему буду защищать тебя в школе". Слова Чжу Баогуо "кого угодно" были обращены исключительно к Ши Цин.

"Правда? Во-первых, поздравляю тебя с большими успехами. Во-вторых, я сегодня немного занят, Чжу Баогуо. Скорее всего, у меня нет времени развлекать тебя. Что касается Ши Цин, то она действительно сейчас живет у меня дома. Она рассорилась с Цю Чэньси из-за того, что помогала мне. По крайней мере, она больше не мой враг, так что тебе больше не нужно ее преследовать. Понятно?"

"Понял."

"Очень хорошо. Раз ты все понял, иди домой и составь компанию своему дедушке. Тебя не было дома все летние каникулы. Наконец-то ты вернулся, но школа уже открылась. Старейшина Ли, должно быть, очень скучал по тебе. Воспользуйся этими двумя днями и навести старейшину Ли, чтобы составить ему компанию".

"Хорошо". Чжу Баогуо кивнул. Его действия напоминали действия робота, и он действительно начал идти в направлении дома семьи Ли.

Когда до дома оставалось около ста метров, Чжу Баогуо вытер пот со лба. "Сяо Цяо сейчас выглядела такой страшной. От нее исходила такая пугающая аура. Куда Сяо Цяо ходила во время летних каникул? Она тоже ходила на тренировки?"

"Цяо Нань, ты действительно хорош. Всего несколько слов, и ты уговорил Чжу Баогуо уйти". После ухода Чжу Баогуо, Ши Цин почувствовал себя более спокойно. Когда они были вместе, это было сродни столкновению воды и огня. Никогда не было покоя.

"Ты еще смеешь смеяться". Цяо Нань укорил Ши Цин. "Чжу Баогуо не знает, что меня беспокоит, а ты знаешь! Неужели ты веришь, что я позвоню твоему отцу, чтобы он заставил тебя немедленно собрать вещи и переехать из моего дома?"

Маленький рот Ши Цин сморщился. Так, Цяо Нань был действительно разгневан.

"Я... Давай быстро вернемся и позвоним моему отцу, хорошо?"